

Не будь Валентина, они едва ли прознали бы об этом феномене и уж точно не додумались бы целенаправленно разыскивать этих уникальных людей среди сорока миллионов жителей.

Разумеется, при всей своей исключительности эти люди не могли одним взмахом руки уничтожить тыловой конвой Легиона Серебряного Орла. В любой армии прекрасно понимают, насколько важна логистика, а потому охрана обоза Серебряного Орла была организована на высочайшем уровне.

Именно поэтому вице-адмирал Фан Айюнь несколько не беспокоилась о сбежавших семнадцати кораблях. Она не сомневалась: атаковать конвой Серебряного Орла столь жалкими силами — всё равно что бросаться с зубочисткой на танк. Попытка разбить их флот снабжения была чистой воды безумием.

В конце концов, будь среди межзвездных грешников столь могущественные фигуры, они бы не влачили столь жалкое и унижительное существование все эти годы.

Плечом к плечу с Гейлом стояло несколько существ, чей облик казался гротескным, если не сказать уродливым. Глядя на некоторых из них, с первого взгляда трудно было признать в них людей.

И все же они оставались людьми. Какими бы мутациями ни наградило их облучение, чья бы чужеродная кровь ни примешалась к их генофонду, ментально и духовно они позиционировали себя исключительно как люди. Не будь этого, их бы не сослали в касту грешников, а попросту пустили в расход еще при рождении.

Однако долгие годы прозябания на самом дне наложили свой отпечаток: несмотря на выдающиеся способности, эти несчастные держались робко, затравленно, без капли уверенности в собственных силах. Но сейчас, встав за спиной Гейла, ни один из них не дрогнул.

Семнадцать уцелевших кораблей не были случайным совпадением — этот козырь разыгрывался по заранее заготовленному сценарию. Внешне они маскировались под стандартные боевые единицы, но конструктивно превосходили их на голову: Валентин не пожалел ресурсов, сделав их себестоимость в пятьдесят раз выше обычной. Изначально верфи покинули двадцать таких судов, но под ураганным обстрелом Серебряного Орла три из них обратились в космическую пыль. Выжили лишь эти семнадцать уникальных кораблей.

Предоставь Валентину неограниченные бюджеты, рабочую силу и ресурсы, и он сотворил бы несокрушимую армаду, держащую в страхе обитаемые миры. Увы, суровая реальность не терпела сослагательного наклонения.

Положение Легиона Надежды оставалось плачевным: катастрофически не хватало средств, кадров и банального сырья.

Посему скудные ресурсы шли строго на «острие клинка». И это «острие» было не просто выковано из первоклассной стали — его лезвие заблаговременно покрыли смертоносным ядом.

Повинуясь приказу Гейла, семнадцать бесшумно дрейфующих судов распахнули шлюзовые ворота, выпустив строй мех прямо в искрящуюся бездну космоса.

Из обзорных экранов мобильных доспехов армада Серебряного Орла выглядела колоссальной, подавляющей своей циклопической мощью. Едва превышающая сотню единиц группа мехов казалась на этом фоне облачком космической пыли, неспособным привлечь ничьего внимания.

Безусловно, флагманы снабжения располагали эталонными сканирующими комплексами, но сенсоры молчали. Спасительным барьером выступили сложнейшие в производстве, баснословно дорогие контуры радиоэлектронной борьбы, установленные на каждой мехе. Эти генераторы активных помех симулировали сигнатуру неодушевленных каменных глыб, так что расчеты ПВО вражеского флота искренне сочли крадущегося врага обычным метеоритным крошечком.

На штурм выдвинулась лишь часть отряда. Из ста тридцати шести бойцов тридцать четыре остались нести вахту на кораблях поддержки — они составляли резервную группу «Б», готовую вступить в дело при любом форс-мажоре.

Меха-Джи вплотную прижалась к холодному металлу брюха флагманского транспорта, занявшего позицию в самом сердце построения. Действуя хладнокровно, Гейл отдал команду бортовому компьютеру. Умный помощник беззвучно прожег внешний бронелист — точно так же, как когда-то они с Валентином просачивались на борт пиратского крейсера.

Впрочем, сходство было лишь иллюзорным. Габариты и оборонный потенциал военного транспорта превосходили старое корыто пиратов на несколько порядков. Да и Валентина не было рядом: никто больше не мог взломать вражеские терминалы и вести его по коридорам сквозь слепые зоны. Теперь Гейл мог рассчитывать только на собственную интуицию. Ну и на плечо соратников, разумеется.

Едва группа просочилась сквозь прорезь, Гейл мгновенно свернул все мехи в игровой инвентарь, ликвидируя малейшие следы вторжения.

Командный транспорт поражал исполинскими размерами, хотя являлся лишь частью огромного каравана. Сотня просочившихся внутрь диверсантов казалась в этих бесконечных технических лабиринтах каплей в море.

Грузовые суда подобного класса и так не отличались скромными габаритами, а этот исполин, выполнявший роль штаба снабжения, к тому же перевозил стратегические грузы. Один лишь обслуживающий персонал корабля насчитывал более трех тысяч человек, не говоря уже о батареях новейших турелей и автоматических оборонных комплексах.

— Генерал, этот сектор разделен на три яруса. Пока здесь чисто, но через пятнадцать минут сюда нагрянет патруль.

Говоривший — бледный, малорослый мужчина с землистым лицом — выглядел неважно. Назвать его красавцем язык бы не повернулся: узкое, похожее на крысиную мордочку лицо с лишаями на лысеющей макушке, вечно испуганный, заискивающий взгляд. Тем не менее, его полезность искупала любые дефекты экстерьера.

Словно летучая мышь, этот мутант сканировал пространство без помощи глаз: никакие переборки и экраны не могли притупить его феноменальное чутье. Валентин определил этот дар как специфическую мутацию ментального поля. Помимо этого бедолаги, во всем Легионе схожим талантом обладала лишь двенадцатилетняя девочка, поэтому он сам вызвался пойти на смертельно опасный прорыв, оставив ребенка в относительно безопасном тылу базы.

— Принято, — отозвался Гейл. — Что в правом отсеке?

— Чисто. Ни души.

— Кларк!

— Здесь!

Отозвался симпатичный молодой человек, стоявший за спиной Гейла. На его лице не читалось печати вырождения, свойственной большинству ссыльных. С головой его выдавали лишь руки: на каждой ладони росло по семь длинных, изящных пальцев. Выглядели они на удивление аристократично, но вызвали стойкое ощущение неестественности. Еще до того, как командир отдал команду, парень успел расчехлить ранец с инструментами и за какие-то две минуты так ювелирно заварить прорезанную брешь, что на бронелисте не осталось даже намека на шов.

— Организуй нам лаз.

Кларк подошел к холодной переборке, нежно коснулся металла ладонью и плазменным резаком высек неровный контур горизонтальной лазейки. Присутствуя здесь Валентин, он непременно пришел бы в восторг от такого мастерства. Кривая линия разреза ювелирно обогнула все важные сенсорные жилы и оптоволокно охранной системы корабля, рассекая лишь второстепенные кабели питания.

Гейл мало что смыслил в микросхемах, но в способностях Кларка не сомневался. Менее чем за десять минут диверсионная группа в полном составе перебралась на просторный склад этажом выше, а лаз за ними был намертво заварен. Лишь уткнувшись носом в металл, можно было различить ниточку шва толщиной в долю человеческого волоса. Когда мимо переборки прогрохотал патруль снабженцев, никто из солдат даже не повернул головы в их сторону.

Расслабляться не следовало. Оборонные протоколы боевого судна Легиона исключали слепые зоны как класс. Их могли обнаружить в любую секунду, и феноменальное чутье проводника было здесь не панацеей, а лишь временной отсрочкой.

К счастью, Гейл вел за собой не двух-трех бойцов, а полноценный отряд диверсантов, каждый из которых обладал уникальным, пусть и пугающим даром.

Девушка по имени Айси, к примеру, родилась гениальным стрелком. Но до вступления в Легион Надежды она ни разу не держала в руках оружия, полагая себя хрупкой, беспомощной изгнанницей. Ей и в голову не приходило, какая сила дремлет внутри.

Ее кожа отливала благородной зеленью. Когда Гейл впервые увидел ее, то на секунду решил, будто перед ним оживший эльф из старинных романов. Острых ушей у Айси, конечно, не водилось, но ее лик дышал чистой, тронутой легкой грустью красотой. Обладать столь яркой внешностью в мире грешников было страшным бременем, и прошлое девушки трудно было назвать завидным.

Память Айси хранила слишком много грязных и унижительных воспоминаний, однако Легион Надежды подарил ей билет в новую жизнь.

И когда в поле ее зрения показались первые пехотинцы снабжения Серебряного Орла, она вскинула модифицированную многоствольную винтовку. Вспышка лазерных лучей разорвала полумрак коридора: десять солдат рухнули на пол с пробитыми визорами. Каждое попадание было смертельным.

Дай ей в руки хоть винтовку, хоть камень — промах исключался. Все, на чем фокусировался ее взгляд, оказывалось поражено. Раньше, проклиная собственную слабость, она и помыслить не могла о столь пугающем даре.

Первые двадцать три года Айси существовала лишь в роли экзотической зверушки для столичной знати. Сегодня она наконец почувствовала себя человеком. Человеком и грозным воином.

Следом за ней ударили еще четверо диверсантов. Вражеский взвод из пятидесяти штыков лег на месте, не успев издать ни единого звука.

Стоявшая подле Айси серовласая девушка наконец закрыла рот.

С ее губ не сорвалось ни звука, но именно ее беззвучная сирена лишила солдат возможности издать хоть писк. Несчастные лишь в ужасе зажимали шлемы руками, тщетно пытаясь унять лопающиеся перепонки, пока их хладнокровно расстреливали.

Гейл уложил всего пятерых. Повернувшись к сероволосой напарнице, он благодарно кивнул:

— Отличный контроль, Мэймэй.

Мэймэй лишь кротно, немного смущенно улыбнулась.

Она не могла говорить от рождения. Точнее, голосовые связки работали, но рождали не слова, а смертоносные инфразвуковые колебания. Невидимые, беззвучные, но сокрушительные.

— Впереди заслон, — внезапно подал голос рослый мужчина, сопровождавший Гейла.

Он был на целую голову выше командира, а его непропорционально длинные ноги казались стальными пружинами. Этот боец изначально выделялся силой среди бывалых изгнанников и, в отличие от прочих, очень рано осознал свою исключительность.

Но перед тем как примкнуть к Легиону Надежды, он пережил кошмар: надзиратели жестоко переломали ему колени. Лишь благодаря Мю Цзюньин, оплатившей дорогостоящую регенерацию, он снова встал на ноги. Когда госпожа Мю поручила ему охранять Гейла, он принял это как священный долг и готов был закрыть командира собственной грудью.

Пусть для благородной и утонченной Мю Цзюньин он оставался не более чем полезным инструментом из касты грешников, его преданность не знала границ.

Гейл мрачно кивнул.

— Согласен. В лоб не пройти.

Отряд застрял во внешнем секторе нижнего яруса. Путь к центру управления преграждали три бронированных блокпоста. Идти напролом — значит запустить аварийный протокол блокировки. Пытаться просочиться скрытно — безумие, ведь их было больше сотни, да и внешность у многих соратников, мягко говоря, сразу бросалась в глаза.

— Для начала нужно обесточить сектор, — продолжил Гейл, переводя взгляд на юношу, замыкавшего колонну.

Тот стоял, наглухо затянутый в защитный комбинезон, со скрытым под респиратором и глухими очками лицом.

При взгляде на него у Гейла щемило сердце. Малыш Тоби был ходячей катастрофой: его кожа и дыхание с рождения выделяли концентрированный яд.

— Ярусом выше, в самом центре, — поспешно доложил Маркус, чей чуткий радар уловил гул генераторов.

Гейл хищно прищурился.

— В таком случае — идем напролом!

— Прямо через посты?

— Напролом. А ты, Цянь Нин, похоронишь за нами этот проход.

— Поняла!

Женщина по имени Цянь Нин согласно наклонила голову.

Вокруг них тянулись безликие плиты броневой стали, но для Цянь Нин этот металл был податлив, как глина. Она являлась истинным кошмаром для любых искусственных сплавов.

Сняв плотные перчатки, она раскинула руки в стороны, прижимая покрытые мозолями ладони к противоположным стенам коридора. Под действием ее силы холодный металл начал неестественно раздуваться и идти волнами.

Дар, который Цянь Нин долгое время почитала за проклятие, раскрылся с совершенно иной стороны.

Ее ладони выглядели заурядно, но таили страшную силу: любой металл, которого касалась кожа, мгновенно превращался в мощнейший магнит. Именно из-за этого свойства ее одиннадцать лет продержали в клетке секретного вивария галактики Юньхуэй, подвергая бесконечным опытам.

Разноименные полюса притянулись друг к другу со страшной силой. Стены коридора застонали, металл сжался, словно усыхающая кожа, и плиты с грохотом устремились навстречу друг другу, сминая проход в бесформенную складку.

Всего одно касание — и прочнейшая металлическая галерея оказалась стерта.

Следом вперед выступил высокий, изможденный мужчина. Он тихо кашлянул в кулак и прошептал:

— Фас.

Из рукавов его робы посыпались мириады крошечных, не крупнее макового зернышка, жучков с длинными нитевидными лапками. От этого копошащегося ковра бросало в дрожь. Спустя пару минут прожорливый рой беззвучно растворился в вентиляционных пазах.

Тем временем передовая группа диверсантов пошла на штурм шлюза верхнего яруса. Тотчас же завыли аварийные сирены, наполняя коридоры алыми сполохами тревоги.

По всему исполину одновременно сработал тридцать один датчик проникновения. И если в одном месте шумел отряд Гейла, то в остальных панику сеяли выпущенные сталеядные жуки, которые принялись методично перекусывать силовые шины.

«Это выиграет нам лишь жалкие крохи времени».

Гейл прекрасно понимал это, переходя на бег.

— Седьмой и девятый отряды, уходите влево по вектору! Любых солдат Серебряного Орла — ликвидировать на месте!

— Принято!

— Третий и шестой, вниз по левой аппарели! Приказ прежний — уничтожать сопротивление!

— Сделаем!

— Первый и четвертый, на правый ярус!

— Есть!

— Второй и пятый, вниз по правому проходу!

Командир трезво оценивал угрозу: три тысячи десантников Серебряного Орла подкреплялись легионами боевых дронов. Стоило противнику мобилизоваться и укомплектовать тяжелые мехи, как шансы на победу растаяли бы в воздухе. Следовало действовать на опережение, выкашивая пехоту в жилых кубриках и коридорах.

— Прочие — за мной!

С Гейлом осталось всего двадцать диверсантов.

Оглушительный вой сирен давил на перепонки, когда они летели по стальному настилу палубы. Вскоре коридор впереди ошестинился стволами: навстречу им выдвинулся авангард десантников Легиона в сопровождении штурмовых роботов.

Гейл шумно перевел дыхание. Именно ради этого момента он жестко ограничил численность штурмовой группы двадцатью пятью бойцами. На его лице проступила хищная усмешка, когда

он активировал уникальное построение — Формацию Поколения Драконов и Тигров.

Его расчет оправдался: мощный бафф накрыл не стандартную группу из пяти человек, а всю штурмовую когорту. Под ногами бойцов распустился призрачный нефритовый узор, видимый одному лишь командиру.

Повышение пробиваемости, невероятная скорость передвижения и... колоссальный прилив личной мощи, ведь именно Гейл являлся стержнем и сердцем этой формации.

Эти отверженные никогда не были слабыми. Годы рабства и каторжного труда попросту согнули их спины, заставив поверить в собственное бессилие и ничтожность.

Но теперь эти уникальные мутанты...

На самом деле несли в себе сокрушительную, неодолимую мощь.

<http://bllate.org/book/19793/2000953>